

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЕ

ЗРИТЕЛИ О ТЕАТРЕ

Для Государственного русского драматического театра ЭССР этот сезон особенный. Театр справляет свое 15-летие.

Пятнадцать лет! Возраст подростка. Но ведь театры взрослеют не по годам, а по спектаклям. «Три сестры», «На дне», «Разлом», «Кремлевские куранты»... Актеры, принимавшие участие в этих постановках, вправе считать себя старожилами театра.

И вот уже они, старожилы, принимают пополнение — шумную братию театральных новоселов. В искусство приходит послевоенное поколение. Приходит оно и в зрительный зал. Молодое, горячее. Серьезное, требовательное.

Театр знает своего зрителя, живет с ним одним дыханием. В его репертуаре — острейшие проблемы современной жизни. И зритель уходит, заданный способностью разоблачиться в тех жизненных ситуациях, с которыми ежедневно сталкивается. И театр с каждой поставленной и решенной проблемой по-хорошему взрослеет.

Современник. Его трудно определить по возрасту. Это и шахтер, которому уже под сорок, над ним «висят» несдавшая еще сессия в горнохимическом и ему до смерти охота на рыбалку... Это и почтенный академик, у которого к вечеру здорово испортилось настроение от того, что он не успел купить свеский номер «Нового мира». Это и парнишка из совхоза «Соммерлинг», который после трудного дня работы на ферме, торопится побриться, одеться и успеть в город, в театр...

Театр, работа актеров — своего рода «анатомиком», где препарируют, докапываются до глубины душевной. И очень важно, когда объектом такого творческого исследования становится наш современник. Именно наш — живущий в неповторимую эпоху.

И то, с какой идейной строгостью, собранностью работают над таким образом

актеры старшего и среднего поколения, заслуженные артисты Эстонской ССР Архипенко, Власов, Бедрединова, Сириц, по невидимому контакту переходят к юным актерам, к новоселам театра и заряжает их на такой же серьезный, творческий поиск.

Молодой актер Э. Романов крупными и яркими мазками рисует образ индусского, неравнодушного нашего современника в «Океане» и «Перед ужином». Правда, это не всегда удается актеру, порой он уходит от такого бережного отношения к образу и перенасыщает его

свежестью игры, темпераментом увлекают зрителя молодые актрисы Л. Киракосян и Э. Брусеницына.

Сцена театра открыта для молодежи. И в этом большая заслуга главного режиссера П. Н. Паркалаба. Заботливо растит она своих потомков, тактично и своевременно направляет их творческие поиски.

Но... Масса мелочей выпадает из поля зрения администрации и художественного совета театра. В противном случае, чем объяснить, что в театре неуютно, холодно, что горожане плохо осве-

По и щ е м объяснения в зале

— Пойдем в Русский драматический?

— Да что-то не очень хочется...

Всего несколько месяцев назад такой ответ был, пожалуй, обычным. И полупустой зал театра тоже никого не удивлял.

Что же случилось нынче? Ведь если и есть какие билеты, то только на последние ряды балкона. Понимем объяснения в зале, на сцене.

«Верю в тебя». Поднимается занавес. Смелые декорации, оригинальное освещение. Может быть, это просто расчет на внешний эффект?

Нет, актеры играют воодушевленно, по-новому, как-то очень чисто и естественно. И от всего спектакля остается ощущение праздничности, чувство благодарности режиссеру, актерам и, в первую очередь, В. Федоровой, которая очень чутка и правдива в своей роли.

На сцене чувствуется дыхание современности. Нам кажется, что театр как бы заново рождается. Идем появления «Братьев Карамазовых» и желаем успехов коллективу театра.

И. ГАЗЕР,

В. БЕЛОБРОВЦЕВ,

студенты.

ТЕАТРИКУУ 1963

внешними, бытовыми деталями.

Таллинский зритель успел узнать и полюбить Лилию Малкину, участницу многих спектаклей. У Лили особое умение в любой характерной, комедийной, порою гротескной роли, отыскать глубоко спрятанную лирическую струну и дать ей прозвучать не громко, не навязчиво...

... Совершенно преступление, совершенно слепо, не по своей воле. Раскаяние приходит сразу. Но это еще не основное. Становление Антона Шелестова как человека происходит только тогда, когда он ощутил в себе необходимость и готовность держать ответ перед людьми и перед самим собой. И этот момент душевного напряжения хорошо удается передать актеру Леониду Ростовцеву.

Непосредственное общение работников театра со зрителем, творческая исповедь актера полезна во многих отношениях. Это показали вечера в рабочем клубе «Маяк», на заводе ртутных выпрямителей и другие.

Аудиторию интересовало все — от секретов мастерства до «проблемы» отпочкования. И этот интерес не был пассивным. В нем чувствовалось желание понять, помочь, а кое в чем и поучить. Кому, как не заводским ребятам — станочным князьям, опущать и высокий взлет современности и ее насущные задачи.

Театр идет к своей шестнадцатой весне. Пожелаем ему счастливого творческого пути!

А. ЛЕВИН,
М. ВАЙНГУРТ.